УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.27

СПОСОБЫ СМЯГЧЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ДИАЛОГА (НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГОВ ГЕРОЕВ РОМАНА М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»)

© В. А. Гусев

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (986) 971 48 20.

Email: Vadim_Force1995@mail.ru

Статья посвящена исследованию способов смягчения категоричности в разговорной речи и в диалогах героев художественных произведений. Теоретической базой исследования стали научные публикации и монографии российских исследователей, изучающих категории вежливости, толерантности и коммуникативного смягчения в разговорной речи. Дано определение понятия смягчения (митигации) и интерпретация научного термина с учетом ее функциональных характеристик. Изучение теоретических материалов позволило определить, каким образом используются способы выражения категоричности и тактики ее смягчения, а также их результативность с точки зрения эффективности межличностной коммуникации. Основной целью исследования стало обнаружение тактик и способов смягчения в литературных произведениях среди диалогов героев, а в качестве эмпирической базы был выбран сатирический роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», который наиболее ярко отражает использование героями всевозможных способов смягчения категоричности собственных реплик для достижения гармоничного общения и достижения собственных целей. Роман послужил наглядной иллюстрацией описанных теоретических способов смягчения категоричности коммуникаций в бытовом общении и стал ярким отражением всех их функциональных характеристик и их эффективности в процессе практического изучения.

Ключевые слова: митигация, категоричность, коммуникация, коммуникативная неудача, конфликт, способы смягчения категоричности, разговорная речь.

Межличностная коммуникация на современном этапе представляет собой самый интересный, но в то же время самый сложный предмет изучения для лингвистов. Ежедневно каждый человек вступает в коммуникативное воздействие с десятками людей дома, на работе, в магазине, каждый из которых обладает уникальным набором личностных и коммуникативных характеристик. Персональность и ситуативность разговорной речи наиболее ярко выражается при общении родственников, друзей и знакомых. В бытовом общении интересы собеседника и возможность верно интерпретировать сказанное хорошо известны говорящему, а ситуативность проявляется в опоре на конкретную ситуацию, активном использовании невербальных средств коммуникации. Говорящий в бытовом общении способен более активно проявлять свои креативные языковые возможности и использовать различные средства убедительности в коммуникации, в этом ему помогают основные черты разговорной речи – неподготовленность, неофициальность и непосредственность [12, с. 129]. Несомненно, диалоговая коммуникация между различными людьми в идеале должна происходить эффективно и без коммуникативных барьеров, однако нередко коммуникативное воздействие происходит и с отрицательной результативностью, связанной с использованием людьми неправильных тактик и средств коммуникации. Эффективным можно считать такое общение, которое позволяет говорящему

достичь поставленной цели, убедить собеседника и сохранить баланс отношений с ним [13, с. 136].

Важнейшую функцию в обеспечении эффективной или неудачной коммуникации играют специфические нормы и категории, среди которых основополагающей является категоричность высказываний. Именно категоричность такие исследователи, как Е. Захарова, М. Кормилицина, С. С. Тахтарова, относят к важнейшим нормам, обеспечивающим воздействие говорящего на своего оппонента с помощью демонстрации убедительности, заинтересованности в диалоге. Известно, что излишне категоричные высказывания могут стать причиной коммуникативных неудач, особенно часто проявляющихся в спорах или конфликтах. Происходит это потому, что в обыкновенных бытовых беседах человек всегда руководствуется собственным «набором ценностей, находящихся в его ментальном пространстве» и зависящих от его индивидуальных характеристик (пол, возраст, национальность, темперамент, воспитание, образование, жизненные интересы и установки) [2, с. 163].

Несмотря на то, что средства выражения категоричности могут стать результатом обидно прерванной коммуникации и нарушения межличностного общения, использование их в диалоговой коммуникации человеком все же необходимо, чтобы сделать речь яркой, убедительной, эмоционально понятной и воздействующей. Средствами преодоления категоричности высказывания могут

служить так называемые способы смягчения категоричности, классифицируемые как вербальные (словесные) и невербальные (жесты, мимика). Основным объектом для рассмотрения автором в данной статье являются именно языковые способы смягчения категоричности в диалоговой речи. Использование говорящим средств смягчения категоричности не подразумевает навязывания собственного мнения собеседнику, а заставляет грамотно привлечь его к согласию с определенной позицией. Только в этом случае категоричность высказывания не повлечет за собой коммуникативную неудачу [5, с. 64].

Коммуникативное смягчение, или митигацию (лат. *mitigare* – смягчать), мы рассматриваем как отдельную коммуникативную категорию, содержанием которой являются стратегии смягчения и оптимизации речевого контакта. Термин был введен в прагматику Фрейзером в 1980 г. как один из языковых приемов, направленных на минимизацию возможных нежелательных эффектов в общении [19, с. 341]. Основные митигативные характеристики подробно описаны С. С. Тахтаровой, среди них выделяются антиконфликтность, некатегоричность, повышение коммуникативного статуса партнеров по коммуникации и эмоциональная сдержанность. Именно названные характеристики значительно влияют на речевое поведение коммуникантов и позволяют проявлять свои креативные и языковые возможности [15, с. 57]. Впервые появившийся в английских трудах термин «митигация» нашел свое употребление и в русскоязычной разговорной речи, сохранив функциональность и в русской коммуникации (в разговорной речи и на страницах литературных произведений). Отечественные исследователи Е. А. Земская [3], В. И. Карасик и Т. В. Ларина в отличие от зарубежных рассматривали понятие митигации и соответствующие ей способы коммуникативного смягчения, соотнося их с категорией вежливости и отмечая, что категория смягчения все же является частной коммуникативной тактикой, связанной с другими категориями (например, толерантностью), направленными на обеспечение эффективности речевого контакта и характерными для ситуаций кооперативного общения [4, с. 96]. Более подробно с категорией вежливости и категорией смягчения можно ознакомиться в монографии Т. В. Лариной, которая содержит основные концепции теории смягчения в тех или иных речевых актах (просьба, приглашение, совет, директива) и стратегии сближения коммуникантов в процессе приветствия, прощания, приглашения, благодарности и извинения, сопряженных с использованием способов смягчения коммуникаций в различных разговорных ситуациях [7]. Если в известных теоретических материалах митигация рассматривалась исключительно в аспектах разговорной речи, то мы подробнее остановимся на использовании категории категоричности в художественных текстах.

Яркость и богатство русской речи позволяет изучать описанные в теории способы смягчения категоричности высказываний не только на примере диалогов межличностных коммуникаций в бытовом общении [18], но и на примере художественных текстов литературных классиков, наполненных живыми диалогами героев произведений. Классическая литература не только изобилует приемами использования эмоционально-экспрессивных средств выразительности речи, но и позволяет тщательно изучить коммуникативные приемы на примере диалогов героев художественных произведений [11, с. 11]. В данной статье будут проанализированы способы смягчения категоричности высказываний и средства достижения гармоничного общения между героями, вежливости и предотвращения конфликтов на примере диалогов героев романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Данный роман известного классика-сатирика выбран не случайно: его произведения насыщены живыми диалогами персонажей, спорами, конфликтами и потому могут стать хорошей базой для исследования.

Центральную часть в романе «Господа Головлевы» занимают многочисленные беседы, семейные советы, бытовые конфликты, в частности, связанные с владелицей обширного имения Ариной Петровной и ее сыновьями. Роман наглядно иллюстрирует, каким образом излишне категоричная реплика может привести к нарушению взаимопонимания между героями и возникновению споров в отношении семейных ценностей.

Разберем классические способы смягчения категоричности на примере диалоговых реплик героев сатирического романа «Господа Головлевы». Так, первый способ смягчения – это предупреждение негативной реакции адресата, позволяющее спрогнозировать отрицательную реакцию собеседника на высказывание говорящего. Ярким примером использования данного способа смягчения служит реплика Порфирия Владимировича Головлева в разговоре со своим сыном:

– Ну, ладно. Только я, брат, говорю прямо: *никогда я не обдумываю. У меня всегда ответ готов. Коли ты правильного чего просишь – изволь! никогда я ни в чем правильном не откажу. Хоть и трудненько иногда, и не по силам, а ежели правильно – не могу отказать! Натура такая. Ну, а ежели просишь неправильно – не прогневайся! Хоть и жалко тебя – а откажу! У меня, брат, вывертов нет!* [9, с. 241].

Одним из средств реализации данного способа является использование вспомогательных единиц, таких как глаголы повелительного наклонения *изволь, не прогневайся* и частица *не* с отрицательным значением. Дополнительным средством в реплике для смягчения последующей негативной реакции является использование противопоставления, что наглядно проиллюстрировано в представленном примере. Порфирий Владимирович, подразумевая

последующий отказ на просьбу сына одолжить денег, смягчил свои намерения, чтобы отказ героя не повлек за собой конфликтной ситуации и не выглядел слишком категоричным. Особенно эффективно данный способ работает во время эмоциональной насыщенности диалога говорящего и слушающего.

Смягчает категоричность высказывания и конструкция «согласие+несогласие», т.е. возражение под видом согласия, когда человек сначала соглашается с точкой зрения оппонента, хоть и не разделяет ее, но, в то же время, старается продемонстрировать и собственное мнение, акцентируя внимание на том, что проявляет уважение к точке зрения собеседника, но с ней полностью не согласен:

– *Хорошо, дядя, – сказала она, – я подумаю. Я сама понимаю, что жить одной, вдали от родных, не совсем удобно ... Но, во всяком случае, теперь я решиться ни на что не могу. Надо подумать* [9, с. 301].

Стоит отметить, что у описанного способа смягчения есть и семантические варианты: *согласен, но; верно, но; знаю, что это так, но* и др. Отчетливо данный способ смягчения категоричности с использованием согласия и демонстрации собственного мнения с помощью противительного союза *но* проявляется в реплике внучки Арины Петровны Анниньки в разговоре с дядей, когда тот предлагал ей остаться в собственном имении после смерти родственников. Говорящий (Аннинька) дает понять своему дяде, что его категоричность вполне оправдана, но сама считает по-другому. Человек придерживается двух точек зрения, одна из которых заведомо ложная, но демонстрируется оппоненту как истинная.

Способ использования авторизирующих конструкций, олицетворяющих субъективность автора, также способствует смягчению категоричности высказывания. Данный способ эффективен, потому что мнение говорящего подается только как его собственное и не навязывается собеседнику. Средством реализации названного способа являются конструкции: *я считаю, мне думается, полагаю, по моему мнению, надеюсь*. Рассмотрим примеры реализации данного способа, встречающиеся в романе «Господа Головлевы»:

– *Не знаю, как хочешь! а мой совет такой: отстояли бы завтра обеденку, напились бы чайку, приказали бы пару лошадушек в кибиточку заложить и покатали бы вместе. И ты бы очистилась, и бабушкиной бы душе ...* [9, с. 219].

– *Разумеется, вам лучше знать, как над собой поступить, а только мы было думали, что вы к нам возвратитесь. Дом у нас теплый, просторный – хоть в горелки играй! очень хорошо покойница бабенька его устроила! Скучно сделалось – санки запряжем, а летом – в лес по грибы ходить можно!* [9, с. 295].

В данных репликах героев романа нет прямых запретов или предпосылок к возникновению конфликта, собственное мнение не навязано, напротив,

авторизирующие конструкции *а мой совет такой; мы думали* дают возможность четко выразить свою позицию, при этом не ущемляя права на собственное мнение у оппонента.

Наиболее часто встречаемый способ смягчения категоричной оценки – использование риторического вопроса как средства коммуникации. Риторический вопрос активно используется эмоционально активными говорящими, какими являются герои романа «Господа Головлевы», в частности, в репликах Арины Петровны, главной героини, риторический вопрос встречается 24 раза:

– *А вы что же мне прикажете делать? В Головлево дождик, что ли, перевести?* [9, с. 77].

Риторический вопрос может послужить яркой демонстрацией собственной заинтересованности в происходящем, в определенных контекстах, восприниматься как сомнение автора реплики или обращение за советом. Говорящий позволяет собеседнику не давать ответную реплику, а самостоятельно поразмышлять над вопросом. Эффективен данный способ еще и потому, что не оказывается никакого давления на собеседника, а количество реплик сводится к минимуму, соответственно, вероятность возникновения конфликта из-за категоричности автора сводится к нулю:

– *И не знаю, брат, как сказать. Говорю тебе: все словно как во сне видел. Может, она даже и была у меня, да я забыл. Всю дорогу, целых два месяца – ничего не помню! А с тобой, видно, этого не случилось?* [9, с. 65].

Иногда успешной может быть и тактика оправдания нежелательных действий по отношению к оппоненту по не зависящим от говорящего причинам. В данном случае коммуникант делает отсылку на свою слабость и зависимость от третьих лиц или непредвиденные обстоятельства, тем самым оправдывая свое бездействие:

– *Я вот на что уж хил – одной ногой в могиле стою! а все-таки думаю: зачем же мне распоряжение делать, коль скоро закон за меня распорядиться может. И ведь как это хорошо, голубчик! Ни свары, ни зависти, ни кляуз ... закон!* [9, с. 118].

В приведенной цитате из романа «Господа Головлевы» Иудушка Головлев в разговоре с Петром Владимычем признает свое бессилие перед законом, тем самым снимая с себя ответственность за вынесение конкретного решения. Если в разговоре доказана оправданность действий в том или ином смысле, категоричность высказывания становится менее выделенной.

Менее категоричным будет высказывание с ссылкой автора на стороннее мнение или реплику, причем «сторонним» может быть как мнение одного конкретного человека, так и мнение большинства. Данный способ эффективен потому, что автор снимает с себя ответственность за излишнюю категоричность высказывания, а мнение большинства зачастую становится более авторитетным и единст-

венно верным. Описанный способ смягчения категоричности высказывания стал самым популярным в использовании у героев романа «Господа Головлевы». Приведем примеры некоторых реплик, где герои в интерпретации собственного мнения апеллируют к мнению конкретного персонажа или большинства:

– *Так ты говоришь, полиция за восемь тысяч дом-то продала?* – *переспросила она.*

– *От кого слышал?*

– *Иван Михайлов, трактирщик, сказывал* [9, с. 122].

Описанный прием используется героями для того, чтобы усилить доверие к высказанному у других героев. Реплика выглядит не столь категоричной, когда автор подключает к приверженцам определенного мнения еще и мнение других авторитетных людей либо народного большинства:

– *Ну, уж там как хочешь разумеи, а только истинная это правда, что такое «слово» есть. А то еще один человек сказывал: возьми, говорит, живую лягушку и положи ее в глухую полночь в муравейник; к утру муравьи ее всю объедят, останется одна косточка; вот эту косточку ты возьми, и покуда она у тебя в кармане – что хочешь у любой бабы проси, ни в чем тебе отказу не будет* [9, с. 148].

Отдельное внимание при исследовании способов коммуникативного смягчения хочется уделить наиболее часто встречающимся тактикам в бытовом общении и выяснить, встречаются ли они среди диалогов героев художественных произведений. Такие авторы, как М. Л. Макаров, Н. Д. Арутюнова, Е. Ф. Тарасов, Л. П. Крысин и Л. Л. Федорова, выделяют много вариантов в использовании различных форм обращения между людьми, которые реализуют определенный способ эмоциональной настройки собеседника [16, с. 1808]. В процессе ее использования говорящий может с помощью определенных метатекстовых средств задать необходимую социальную дистанцию, чтобы его высказывания казались менее категоричными, а коммуникация, в целом, получилась успешной [8, с. 142]. Данный способ коммуникативного смягчения применяется в случаях отказа, критики, просьбы. С точки зрения композиционного построения реплики при реализации данного способа смягчения верным будет использование форм обращений с использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов (*Венечка, Катюша, дорогуша* и т.д.) [1, с. 115].

Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» является яркой иллюстрацией того, как эффективно героями используются тактики обращений, смягчающих категоричность высказываний в форме отказа или просьбы. Художественное произведение богато такими формами обращений, как *брат, дорогуша, маменька, друг* и т.д. Обусловлено это подчеркиванием со стороны писателя добрых

семейных традиций, основанных на построении позитивных форм обращения:

– *А меня только что было сон заводить начал!* – *наконец говорит он.*

– *Ничего, друг, спи! Я только спросить, где у нас тут мешок с провизией спрятан?* [9, с. 43].

Диалог, приведенный выше, является иллюстрацией способа смягчения, основанного на эмоциональной настройке при реализации просьбы. Следующий пример с использованием уменьшительно-ласкательной формы обращения демонстрирует опасение категоричного высказывания собеседника и превращение накаляющейся обстановки в доброжелательную:

– *А главное, маменька, что он с родительским благословением так низко поступил!* – *поспешил скороговоркой прибавить Порфирий Владимырьч, словно опасаясь, чтоб маменька вновь не прервала его* [9, с. 100].

Е. Ф. Тарасов и Л. П. Крысин отдельно выделяют и ксенодентативную тактику смягчения категоричности, смягчающую дистанцию между собеседниками до уровня «свой-чужой» и приводящую к вовлечению адресата в общее коммуникативное пространство [14, с. 89]. Пространство должно сочетать в себе положительные эмоции (нежность, удовольствие и приветливость). Таким образом, способ смягчения можно охарактеризовать как способ по созданию позитивной атмосферы общения [6, с. 66]:

– *А кто виноват? кто над родительским благословением надругался?* – *сам виноват, сам именице-то спустил! А именице-то какое было: кругленькое, превыгодное, пречудесное именице! Вот кабы ты повел себя скромненько да ладненько, ел бы ты и говядинку и телятинку, а не то так и соусу бы приказал. И всего было бы у тебя довольно: и картофелю, и капустки, и горошку... Так ли, брат, я говорю?* [9, с. 94].

Данный способ отличается от предыдущего в использовании уменьшительно-ласкательных суффиксов в именах нарицательных, а не собственных [17, с. 187]. Тактика создания благоприятной атмосферы общения в приведенном примере исправляет напряженную ситуацию в связи с растратой именина Степкой-балбесом. Если проследить в дальнейшем изменение ситуации по ходу действия романа, то можно убедиться в эффективности выбранной тактики, сформировавшей позитивную тональность диалога. В романе М. Е. Салтыкова-Щедрина можно встретить еще несколько примеров использования данного способа смягчения категоричности в диалогах героев:

– *Ну, так вот что, голубушка. Так как сегодня у нас пятница, так уж вы прикажете, если ваша такая милость будет, мне постенького к обеду изготовить. Рыбки там, что ли, солененькой, грибков, капустки – мне ведь немного нужно! А я между тем по-родственному... на антресоли к*

брату поплетусь – может быть, и успею. Не для тела, так для души что-нибудь полезное сделаю. А в его положении душа-то, пожалуй, поважнее. Тело то мы, маменька, микстурками да припарочками подправить можем, а для души лекарства поосновательнее нужны [9, с. 71].

Таким образом, при высказывании той или иной точки зрения, используя различные способы смягчения категоричности своих реплик, человек демонстрирует собственную толерантность, великодушные по отношению к собеседнику, если, конечно же, количество использованных способов смягчения категоричности не является избыточным. В целом, обращение говорящего субъекта к митигативным тактикам в условиях коммуникативного риска направлено на сохранение позитивной тональности диалога и обеспечение эффективности коммуникативного контакта. Рассмотренные способы смягчения служат созданию позитивного психологического климата в общении, основанного на положительных эмоциях, вызванных его непосредственными действиями (речевыми, вербальными и невербальными), что впоследствии обеспечивает сохранение коммуникативного баланса в общении [10, с. 133]. Наша речь, несомненно, должна быть яркой, убедительной и интересной, однако злоупотреблять теми или иными уловками или тактиками смягчения категоричности не стоит: результатом станет неудача в коммуникационном взаимодействии. Исследование художественного текста позволило доказать, что способы смягчения категоричности в бытовой речи применимы и к диалогам художественных произведений, в которых герои предстают перед читателем как равноправные субъекты коммуникации. Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» послужил базой для исследования современных тактик смягчения категоричности в диалоговой коммуникации и доказал актуальность их использования как в разговорной речи, так и в художественных произведениях. В перспективе статья может стать опорным материалом для дальнейшего изучения текстовых источников (художественных произведений, статей

в Интернете, газетах и журналах и т.д.) с целью исследования способов смягчения категоричности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры. 1999. 896 с.
2. Захарова Е. Коммуникативные категории и нормы // Хорошая речь: 2-е изд., испр. М.: 2007. 396 с.
3. Земская Е. А. Категория вежливости в контексте речевых действий. М.: Наука, 2001. С. 131–136.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Высшая школа, 1991. 388 с.
5. Кормилицына М. Категоричность и способы ее смягчения в текстах современной прессы // Проблемы речевой коммуникации: сб. науч. тр. Саратов, 2003. Вып. 7. С. 62–72.
6. Крысин Л. П. Формы существования (подсистемы) русского национального языка // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 33–77.
7. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 507 с.
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гиозис», 2003. 280 с.
9. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. СПб.: Лен-издат, 2013. 382 с.
10. Седов К. Ф. Дискурс как суггестия. Иррациональное воздействие в межличностном общении. М.: Лабиринт, 2011. 336 с.
11. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 7–38.
12. Сиротинина О. Б. Все, что нужно знать о русской речи: пособие для эффективного общения: учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 224 с.
13. Стернин И. А. Введение в речевую воздействие. Воронеж: ИПЦ МОУ ВЭПИ, 2001. 252 с.
14. Тарасов Е. Ф. Место речевого общения в коммуникативном акте // Социальная психоллингвистика: хрестоматия. М.: Лабиринт, 2007. С. 74–95.
15. Тахтарова С. С. Этнокультурная категория смягчения в коммуникативном аспекте // Филологические науки, №4. С. 2008. С. 55–62.
16. Тахтарова С. С. Коммуникативное смягчение в бытовом общении. Казань: Филология и искусствоведение, 2012. С. 1808–1810.
17. Федорова Л. Л. Эмоции в грамматике. М.: РГГУ, 2005. С. 178–199.
18. Шамьенова Г. Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении: дисс. ... канд. филол. наук. Саратов: 2000. 8 с.
19. Fraser B. Conversational mitigation // Journal of Pragmatics 4. 498 p.

Поступила в редакцию 27.02.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.27

**WAYS OF SPEECH DOWN-TONING WITHIN THE DIALOGUE PROCESS
(ON THE EXAMPLE OF HEROES INTERACTIONS DIALOGUES
IN THE NOVEL “THE GOLOVLYOV FAMILY”
BY MIKHAIL SALTYKOV-SHCHEDRIN)**

© V. A. Gusev

*Bashkir State University**32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (986) 971 48 20.**Email: vadim_force1995@mail.ru*

The author of the article explores ways of down-toning of the dialogues and colloquial speech of the heroes in fiction. The theoretical basis of the study is the scientific publications and monographs by Russian researchers who study the categories of politeness, tolerance, and communicative mitigation in colloquial speech. The exact definition of down-toning (mitigation) is developed and full interpretation of the scientific term is made. The term is interpreted taking into account its functional characteristics. The study of theoretical materials made it possible to determine how the methods of categorization and tactics of its mitigation are used and their effectiveness in terms of the effectiveness of interpersonal communication is determined. The main goal of the study is to identify tactics and mitigation methods used in dialogues of heroes in literary works. The satirical novel by M. E. Saltykov-Shchedrin “The Golovlyov family” is defined as the empirical base of the study. It shows different ways of the speech down-toning, aimed at harmonious communication and achieving goals of the heroes. The novel may be considered as an illustration of the described mitigating methods within everyday communication and become a vivid reflection of all their functional characteristics and their effectiveness in the process of practical study.

Keywords: speech down-toning, mitigation, speech down-toning method, rigorouslyness, communication, communicative failure, conflict, colloquial speech.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Language and human world]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. 1999.
2. Zakharova E. Khoroshaya rech': 2 ed., ispr. M: 2007.
3. Zemskaya E. A. Kategoriya veshlivosti v kontekste rechevykh deistvii [Category of politeness in the context of speech actions]. Moscow: Nauka, 2001. Pp. 131–136.
4. Karasik V. I. Yazyk sotsial'nogo statusa [Language of social status]. Moscow: Vysshaya shkola, 1991.
5. Kormilitsyna M. Problemy rechevoi kommunikatsii: sb. nauch. tr. Saratov, 2003. No. 7. Pp. 62–72.
6. Krysin L. P. Sovremennyy russkiy yazyk: Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2003. Pp. 33–77.
7. Larina T. V. Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii. Sopostavlenie angliiskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsii [Category of politeness and communication style. Comparison of English and Russian linguocultural traditions]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2009.
8. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa [Basics of the discourse theory]. Moscow: ITDGG «Giozis», 2003.
9. Saltykov-Shchedrin M. E. Gospoda Golovlevy [The Golovlyov family]. Saint Petersburg: Lenizdat, 2013.
10. Sedov K. F. Diskurs kak suggestiya. Irratsional'noe vozdeistvie v mezhluchnostnom obshchenii [Discourse as a suggestion. Irrational impact in interpersonal communication]. Moscow: Labirint, 2011.
11. Sedov K. F. Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya. Moscow: Labirint, 2007. Pp. 7–38.
12. Sirotina O. B. Vse, chto nuzhno znat' o russkoi rechi: posobie dlya effektivnogo obshcheniya: ucheb. posobie [All you need to know about Russian speech: manual for effective communication: textbook]. Moscow: Librokom, 2009.
13. Sternin I. A. Vvedenie v rechevoi vozdeistvie [Introduction to speech impact]. Voronezh: IPTs MOU VEPI, 2001.
14. Tarasov E. F. Sotsial'naya psikholingvistika: khrestomatiya. Moscow: Labirint, 2007. Pp. 74–95.
15. Takhtarova S. S. Filologicheskie nauki, No. 4. Pp. 2008. Pp. 55–62.
16. Takhtarova S. S. Kommunikativnoe smyagchenie v bytovom obshchenii [Communicative mitigation in everyday communication]. Kazan': Filologiya i iskusstvovedenie, 2012. Pp. 1808–1810.
17. Fedorova L. L. Emotsii v grammatike [Emotions in grammar]. Moscow: RGGU, 2005. Pp. 178–199.
18. Sham'enova G. Printsip veshlivosti kak osobaya kommunikativno-pragmaticheskaya kategoriya v russkom rechevom obshchenii: diss. ... kand. filol. nauk. Saratov: 2000.
19. Fraser B. Journal of Pragmatics 4.

Received 27.02.2020.